

© 2009 г. Д.А. ЭРШЛЕР

# К ТИПОЛОГИИ НЕПАЦИЕНТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ АККУЗАТИВА\*

Et rose elle a vécu ce que vivent les roses,  
L'espace d'un matin.

*F. Malherbe. Consolation à M. Du Périer  
sur la mort de sa fille.*

В настоящей статье изучается типология непациентивных значений, оформляемых аккузативом, и обсуждается, существует ли некоторая общая мотивация для таких употреблений аккузатива. Найденные значения разбиваются на несколько групп, для каждой из которых предлагается отдельное объяснение. Кроме того, использованная выборка языков позволяет сформулировать некоторые фреквенталии, касающиеся аккузативного маркирования адвербиалов.

## 1. ВВЕДЕНИЕ

Хорошо известно, что помимо своей основной функции, маркирования пациенса, аккузатив может употребляться и для оформления периферийных ролей (см., например [Lazard 1994; Haspelmath 1997]). В частности, во многих языках аккузативом оформляются ИГ с пространственно-временными значениями:

(1) а. русский

*Раскольников болел неделю.*

б. латынь<sup>1</sup>

recta enim a port-a dom-um me-am veni-sse.

прямо именно от ворота-ABL дом-ACC мой-ACC приходить-INF.PERF

‘Он прямо от ворот пришел в мой дом’ (Cic. Fam. 9, 19).

\* Часть результатов работы докладывалась на семинаре проблемной группы по теории грамматики в ИЯ РАН, на 3-й Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, 2006 г.) и 7-м коллоквиуме Ассоциации Лингвистической Типологии (Париж, 2007 г.) [Эршлер 2006; Erschler 2007b]. Я благодарю слушателей докладов за высказанные замечания. Я признателен В.А. Плунгяну за многочисленные обсуждения и внимание к работе. Предварительные варианты статьи любезно прочли П.М. Аркадьев, В.С. Волк и Е.Л. Рудницкая. Сбор и глоссирование материалов на разных языках был бы невозможен без помощи П.М. Аркадьева, А.В. Архипова, В.Ф. Выдрина, Т.А. Майсака, Е.С. Масловой, Е.Б. Маркус, И. Николаевой и М. Тольской, А.Ю. Русакова, И.А. Сержанта, Е.В. Федько, Y. Treis. Я признателен В.Ф. Выдрину, Е.Ю. Калининой, Е.Б. Маркус и А.Б. Шлуинскому, взявшим мою анкету в свои экспедиции и опросившим по ней носителей. Я благодарю Я.Г. Тестельца, обратившего мое внимание на стихотворение Малерба, цитируемое в эпиграфе. Данные по осетинскому языку были собраны в экспедиции в Северную Осетию, финансировавшейся грантом РГНФ № 08-04-18019е. Работа над статьей частично поддержана также грантом РГНФ № 08-04-00208а.

<sup>1</sup> Мы приводим источники сведений по упоминаемым нами конкретным языкам в конце статьи. Примеры, источник которых не указан, получены непосредственно от носителей.

Естественно задать вопрос, какие именно значения оформляются таким образом, и попытаться найти какое-нибудь объяснение этим употреблением.

Насколько нам известно, ранее типология непациентивных значений аккузатива систематически не исследовалась. Так, в сборнике [Plank 1984] «побочные» значения аккузатива не затрагиваются вовсе, в новом исследовании [Davidse, Lamiroy 2002] имеется статья [Melis 2002], где подробно обсуждается структура «объектной зоны»<sup>2</sup> во французском, но об этом явлении в других языках ничего не говорится. В работе [Lee, Wechsler 1996] на корейском материале предлагается универсальное условие, которому должны удовлетворять адвербиалы, маркированные аккузативом: адвербиал должен быть «функцией меры» (extensive measure function или situation delimiter), т.е. таким параметром ситуации, что, во-первых, значения его выражаются числом некоторых единиц (*Вода кипит при ста градусах, Длина удава – тридцать восемь попугаев, но не Венечка ехал в Петушки, Винни-Пух упал в яму нечаянно*), а во-вторых, из ситуаций с одними и теми же партиципантами, но со значениями данного параметра  $x$  и  $y$  может складываться ситуация со значением параметра  $x + y$ . Наиболее типичный пример такой функции – длительность: из ситуаций «*Вася бежал десять минут*» и «*Вася бежал пять минут*» складывается ситуация «*Вася бежал пятнадцать минут*». Пример параметра ситуации, не являющегося функцией меры, – скорость: из ситуаций «*Вася бежал со скоростью 8 км/ч*» и «*Вася бежал со скоростью 9 км/ч*» не складывается ситуация «*Вася бежал со скоростью 17 км/ч*». Однако это условие объясняет лишь часть употреблений аккузатива. Даже в корейском помимо адвербиалов меры аккузативом могут маркироваться адвербиалы цели и локализации движения, см. примеры (146, 156).

В генеративных работах предлагаются структурные объяснения маркирования некоторых адвербиалов ядерными падежами, см., например [Pereltsvaig 1998; 2000] для финского и русского, [Sohng 2004] для корейского. Нас, однако, интересует другой вопрос: почему аккузативом оформляются совершенно определенные значения (или почему ИГ с определенной семантической ролью оказываются именно в тех позициях, где ИГ получает аккузатив), притом что значения, им весьма близкие, систематически оформляются иначе:

(2) русский

а. *Вася пил водку неделю.*

б. *Вася выпил водку \*(за) неделю.*

инарийский саамский [Nelson 2003, пример (34)]

в. Sun gahtij kárbá urpâ iijjâ.

он(а) строил(а) лодка.АСС весь ночь.АСС

‘Он(а) делал(а) лодку всю ночь’.

г. Sun gahtij kárbá tiijm-est.

он(а) строил(а) лодка.АСС час-LOC

‘Он(а) сделал(а) лодку за час’.

По-видимому, чисто синтаксическими соображениями тут обойтись нельзя.

Сходство в оформлении прямого дополнения и темпоральных адвербиалов было отмечено И.Ш. Козинским в его диссертации [Козинский 1979], он подытожил свои результаты в виде следующей универсалии (№ 33 в его списке): «В подавляющем большинстве языков формы, служащие для выражения прямого дополнения, могут употребляться также и для выражения обстоятельств, в особенности обстоятельств времени, причем в этом случае их употребление не зависит от переходности или непереходности глагола-сказуемого» [Там же: § 108].

<sup>2</sup> Термин принадлежит Лазару [Lazard 1994].

Отметим, что в универсалии не уточняется, какие именно «обстоятельства времени» могут маркироваться таким способом.

Причины, по которым аккузативом часто оформляются адвербиалы длительности неопредельной ситуации, обсуждаются в работе [Haspelmath 1997], послужившей отправной точкой для нашего исследования.

## 2. О ТЕРМИНАХ И ПОНЯТИЯХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В РАБОТЕ

### 2.1. Аккузатив в языках мира

Термин «аккузатив» для падежа, маркирующего роль пациенса, стандартен в современной типологии. Но сделаем одно необходимое уточнение: в тех случаях, когда показатель используется для маркирования и пациенса, и еще какой-либо ядерной роли, мы считаем его маркером обоих падежей и говорим, например, об аккузативе-дative. Синкретизм такого рода весьма распространен, так, например, в ительменском одинаково маркируются аккузатив и номинатив; в иронском осетинском – аккузатив, генитив и инессив; в чувашском, пенутийских (Калифорния) и др. – аккузатив и датив<sup>3</sup>; в современном восточноармянском – аккузатив, генитив и датив.

Основным материалом нашего исследования являются языки, аккузатив в которых морфологически самостоятелен (термин из статьи [Зализняк 1973]), т.е. такие, в которых хотя бы для некоторых лексем аккузатив не выражается синкретично с каким-либо другим падежом. Количество таких языков не слишком велико, они сконцентрированы преимущественно в Евразии и Восточной Африке. Кроме того, в Южной Америке нужный нам падеж был обнаружен в имбабура кечуа<sup>4</sup>, а в Австралии – в языках дяланди<sup>5</sup> (вымерший или почти вымерший, группа ганьяра, семья пама-ньюнга, Северо-Западная Австралия) и дивали (вымерший, группа мантарта, семья пама-ньюнга, Северо-Западная Австралия), см. [Austin 1991]. Нам не известно ни об одном языке Океании, Новой Гвинее и Северной Америки, который бы обладал морфологически независимым аккузативом. Из-за этого общепринятый в современной типологии метод сбалансированных выборок в нашем случае, к сожалению, неприменим.

Мы исключаем из рассмотрения языки с двухпадежными системами, во избежание случайного синкретизма ролей<sup>6</sup>.

### 2.2. Адвербиалы – отбор примеров

Под «адвербиалами» мы подразумеваем любые составляющие, меньшие клаузы, модифицирующие группу глагола (или клаузу – в рамках типологического исследования на большой выборке это различие трудно проследить). Нам здесь требуются некоторые критерии того, в каких именно случаях есть смысл говорить о непациентивных значениях аккузатива.

С точки зрения синтаксиса, оформленные аккузативом именные группы с непациентивными значениями заполняют весь спектр от прототипических прямых дополне-

---

<sup>3</sup> Более того, в некоторых языках, морфологически не дифференцирующих пациенс и датив, по-видимому, отсутствуют и синтаксические различия между прямым и косвенным дополнением. В [Smita 1993] это утверждается про маратхи, а в [Weber 1996] про уаллага кечуа.

<sup>4</sup> При этом в некоторых других кечуа морфологически независимого аккузатива нет, так, согласно [Weber 1996: 248], в уаллага кечуа имеет место синкретизм аккузатива и датива.

<sup>5</sup> К сожалению, никаких опубликованных материалов по дяланди, кроме цитируемой статьи Остина, нет, поэтому сведений о грамматической семантике аккузатива в этом языке нам получить не удалось.

<sup>6</sup> Впрочем, по данным исследования [Аркадьев 2006], двухпадежные языки с морфологически самостоятельным аккузативом неизвестны.

ний, удовлетворяющих многим тестам на актант (*провести лето*), до наречий, восходящих к аккумулятивному ИГ (ср. русск. *сейчас*, лат. *mult-um* 'много', нанайск. *эйне* < *эй ини-вэ* 'этот день-АСС 'сегодня'<sup>7</sup>). Ограничиться семантическими соображениями («годится все, что маркировано аккумулятивом и не пациенс») нельзя: трудно найти семантическую роль, которая бы в каком-нибудь языке не оказалась бы оформлена аккумулятивом при подходящем глаголе, ср. *проводить зиму* (темпоральная локализация/длительность), *занимать место* (локализация), нем. *ein-en Hengst reiten* 'ART-АСС жеребец ездить' «ездить верхом на жеребце» (инструмент?) и т.п.

Основным критерием для нас служит наличие достаточного количества глаголов, с которыми сочетается данное значение. Располагая корпусом текстов с точными переводами или богатой примерами грамматикой, это условие можно проверить.

### 3. РОЛИ, КОДИРУЕМЫЕ АККУЗАТИВОМ

#### 3. 1. Темпоральные роли

**3.1.1. Длительность немаркированной по завершенности ситуации.** Аккумулятивом может маркироваться длительность незавершенной или немаркированной по завершенности ситуации (*imperfective and neutral viewpoints* в терминах [Smith 1991]), см. далее пример 3. При этом длительность завершенной<sup>8</sup> ситуации (*perfective viewpoint* [Smith 1991]), а priori, семантически очень близкое значение, ни в одном известном нам случае не маркируется аккумулятивом, что и служит основанием для разделения этих двух ролей.

Надо оговориться, что (не)предельность и (не)маркированности по завершенности отличимы лишь при помощи некоторых тестов, для которых требуются подробные исследования акциональности в изучаемых языках, например, в духе [Tatevosov 2002]. До тех пор, пока такая работа не будет проделана – а для нее необходимо участие носителей – мы будем вынуждены довольствоваться несколько огрубленным подходом.

#### (3) русский

*Я читал статью неделю (и вчера, наконец дочитал /, но так и не дочитал).*

#### (4) венгерский [Csirmaz 2006]

jános futott fél órá-t.

Янош-NOM бегал половина час-АСС  
'Янош бегал полчаса'.

#### (5) камбаата (восточно-кушитские, Эфиопия) [Treis 2006]

matú sanná horánka xíjj-ee-se.

один:M.АСС неделя:M.АСС целый:M.АСС болеть-3M.PERF-3F.OBJ  
'Она болела целую неделю'.

Вообще говоря, в этом значении можно при желании выделить еще одно подзначение: длительность ситуации, при условии полного охвата некоторого периода. В арчинском для этого используется другой падеж, а в агульском – специальная наречная форма (а не ИГ, оформленная падежом), т.е. в некоторых языках, пусть и эргативных, такое подзначение выделяется.

<sup>7</sup> [Аврорин 1961: 208].

<sup>8</sup> При этом несущественно, была ли ситуация предельной, достигшей своей естественной конечной точки, или прескратившейся испредельной. Важно лишь то, что говорящий подчеркивает, что ситуация прекратилась.

(6) арчинский<sup>9</sup>

а. продолжительность

zari q'onq' ol'ni qI'.e-t'u šaʃat-li-n  
я.ERG книга.NOM 4.читать.PERF два-4 час-OBL-GEN  
'Я читал книгу два часа'.

б. продолжительность + полный охват

q'loʃaqI-l-a ulu lo beč'-ō-t'u-ši i<w>di  
зима-OBL-LOC М.мы.EXCL.GEN ребенок.NOM мочь-POT.NEG-NEG-CVB <M>AUX  
'Мальчик всю зиму болел'.

В английском, где употребление беспредложных именных групп для выражения длительности достаточно периферийно, при условии полного охвата интервала примеры становятся более приемлемыми (примеры из [Lee, Wechsler 1996 №№ 65, 66]):

(7) английский

а. \*I talked to Lucy an evening.

б. I talked to Lucy an entire/a whole evening.

Это служит дополнительным аргументом в пользу того, чтобы признать отдельным значением «полный охват временного интервала».

**3.1.2. Значения 'количество раз' и 'каждый'.** В корейском значение 'количество раз' маркируется аккузативом, а значение 'каждый' – редупликацией соответствующего существительного, которое не маркируется при этом падежом:

(8) корейский

а. [Kim 2001]

pa-nun new york-ul twu-pen-ul pangwum-ha-ess-ta.  
я-ТОР Нью-Йорк-АСС два-раз-АСС визит-делать-PST-DECL  
'Я ездил в Нью-Йорк два раза'.

б. [Lee, Wechsler 1996, пример 8]

Tom-i mayil-mayil(\*-ul/\*-i) wa-ss-ta.  
Том-NOM каждый.день-АСС/-NOM приходить-PST-DECL  
'Том приходил каждый день'.

Кроме того, разные способы оформления этих двух значений существуют в маньчжурском [Gogelova 2002], адыгейском и арчинском (результаты опроса носителей). В русском языке генитив отрицания допускается лишь со вторым из этих значений<sup>10</sup>:

(9) русский

а. \* *Вася не проводит в Бобруйске каждого лета.*

б. <sup>OK</sup> *Вася и двух раз не был в Бобруйске.*

Приведем несколько примеров аккузативного маркирования данных ролей. Значение 'количество раз' – см. 8а. Значение 'каждый':

(10) а. русский

*Каждую среду Вася ходит в кино.*

б. литовский

<sup>9</sup> Эти примеры были собраны Е.Ю. Калининой во время экспедиции в Арчи летом 2006 г.

<sup>10</sup> Грамматичность оценивалась с помощью опроса носителей.

Kiekvien-a      dien-a      po nauj-a      žod-i  
 каждый-ACC    день-ACC    по новый-ACC    слово-ACC  
 ‘Каждый день по новому слову’ [ <http://kriu.lt/blog/40-kiekviena-diena-po-nauja-zodi>].

**3.1.3. Темпоральная локализация.** Под темпоральной локализацией мы подразумеваем значения наподобие ‘этой осенью’, ‘по весне’ и т.п.

(11) а. эвенский [Мальчуков 1999]

эрэ-в            анган-у    хредн’а-тки    холас-т.  
 этот-ACC    год-ACC    средний-ALL    ездить-3PL  
 ‘В этом году в Средний ездили’.

б.

немецкий

Dies-en    Montag    habe            ich de-n            Zaun    zerbroch-en.  
 этот-ACC    понедельник    AUX:1SG.PRS    я    DEF.M-ACC    забор    сломать-PRTC  
 ‘В этот понедельник я сломал забор’.

### 3.1.4. *Этан*<sup>11</sup>.

(12) русский

*Третью неделю пьем за здоровье Вашего величества.*

В данном случае мы выделяем значение по априорно-семантическим соображениям: его трудно свести и к длительности, и к темпоральной локализации в чистом виде.

## 3.2. Пространственные роли

### 3.2.1. Мера пройденного пространства.

(13) имбабура кечуа [Cole 1985:118]

shuj    kilumitru-ta    kalpa-rka-ni.  
 один    километр-ACC    бежать-PST-1SG  
 ‘Я бежал километр’.

### 3.2.2. Цель.

(14) а. латынь (с названиями городов и небольших островов, а также словами *domus, rus, humus*)

[Hannibal] in hibern-a            Capu-am    concess-it. (Liv. 23, 18)  
 Ганнибал    в    зимняя.казарма-ACC.PL    Капуя-ACC    уйти-3SG.PST  
 ‘(Ганнибал) ушел на зимние квартиры в Капую’.

б. корейский [Холодович 1954: 61]

hakkyo-lul            ka-n-ta.  
 школа-ACC            идти-PRS-DECL  
 ‘Иду в школу’.

При этом, согласно [Холодович 1954], цель, маркированная аккузативом, не указывает на достижение результата. Для того, чтобы подчеркнуть последнее, используется датив.

<sup>11</sup> Термин из [Крысько 2006].

**3.2.3. Динамический локатив<sup>12</sup>.** Мы называем так локализацию движения (а не произвольную локализацию, т.е. «ходить лес-акк», но «\*сидеть стул-акк»).

(15) а. фарерский [Lockwood 1964]

Vit far-a loft veg-in.

мы ехать-PRS.PL воздух путь-ACC

‘Мы полетим на самолете (букв. едем по воздуху)’

б. корейский [Maling 1987, пример 20b]

pis kil-ul katongcha-ka kosok-ulo

дождливый дорога-ACC машина-NOM большая.скорость-INSTR

mola-ci-ess-ta

вести-PASS-PST-DECL

‘Машину вели (букв. машина велась) на большой скорости по дождливой дороге’.

### 3.3. Спорадические роли

К спорадическим мы относим нетемпоральные и непространственные роли. Они, впрочем, зафиксированы лишь в очень немногих языках.

#### 3.3.1. *Accusativus graecus*.

(16) греческий

pod-as ōk-us Achille-us. (Ill. 1:58)

нога-ACC.PL быстрый-NOM Ахиллес-NOM

‘быстроногий (быстрый ногами) Ахиллес’.

В камбаата, по данным [Treis 2006], некоторые прилагательные управляют аккузативом, так что *accusativus graecus* присутствует и там, по крайней мере, маргинально:

(17) камбаата

Buxichchí sá'u buudá qabága-a.

бедняк.SG.M.GEN корова.M.NOM рог.F.ACC плоский-M.COP

‘У коровы бедняка плоские рога (букв. плоская рогами)’.

#### 3.3.2. *Образ действия*.

(18) имбабура кечуа [Cole 1985: 116]

pay-ka sinchi-ta trabaja-rka

он-ТОР сильный-ACC работать-PST.3SG

‘Он тяжело работает’.

**3.3.4. Восклицание.** (латынь, нанайский, ороцкий, классический арабский). Эта «роль»<sup>13</sup>, строго говоря, не входит в наш список, поскольку такие ИГ не являются глагольными зависимыми, однако ее присутствие в совершенно неродственных языках по крайней мере забавно:

(19) нанайский [Аврорин 1959: 178]

энэ-нэ боатонго-ва

восклицание охотник-ACC

‘Ну и охотник!’

<sup>12</sup> Термин был предложен И.Б. Иткиным.

<sup>13</sup> Конечно же, аккузатив тут маркирует не семантическую роль в буквальном смысле, а иллокутивную силу высказывания.

### 3.4. Роли и языки

Подытожим данные по нашей выборке, см. табл. 1.

Таблица 1

#### Непациентивные роли, маркируемые аккузативом

| Значение                                                | Языки, в которых оно засвидетельствовано                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                  |
|---------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Темпоральные</b>                                     |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
| длительность ситуации, немаркированной по завершенности | и.-е.: латынь, древнегреческий, русский (и др. славянские), литовский, латышский, албанский, грабар, санскрит, тохарские, фарерский...<br>тюркские: карачаево-балкарский, маргинально – сагайский диалект хакасского;<br>уральские: венгерский, инарийский саамский;<br>тунгусо-маньчжурские: эвенский, эвенкийский, нанайский, удэгейский, ороцкий; корейский;<br>афразийские: классический арабский, камбаата;<br>нило-сахарские: динка; имбабура кечуа |
| ‘количество раз’                                        | русский и др. славянские; литовский; корейский                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            |
| ‘каждый’                                                | русский и др. славянские; литовский                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                       |
| этап                                                    | русский, латынь                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
| локализация                                             | литовский, албанский; эвенский и др. тунгусо-маньчжурские; татарский; камбаата; имбабура кечуа; маргинально – русский                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
| <b>Пространственные</b>                                 |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
| протяженность                                           | и.-е.: латынь, греческий, славянские, фарерский и др. германские, литовский; венгерский; тунгусо-маньчжурские; корейский; имбабура кечуа                                                                                                                                                                                                                                                                                                                  |
| цель                                                    | санскрит, авестийский; корейский; камбаата; маргинально – латынь, греческий, тохарские, древнерусский, старолатышский (дайны)                                                                                                                                                                                                                                                                                                                             |
| динамический локатив                                    | тунгусо-маньчжурские; корейский; фарерский; венгерский                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                    |
| <b>Спорадические</b>                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
| образ действия                                          | грабар, ведийский; имбабура кечуа                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                         |
| Accusativus Graecus                                     | греческий, латынь <sup>14</sup> , камбаата                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                |
| Accusativus Exclamationis                               | латынь; нанайский, ороцкий; классический арабский                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                         |

### 4. ФРЕКВЕНТАЛИИ

Перечислим фреквенталии, которые следуют из нашей выборки. В скобках перечислены языки, на данных из которых основываются выводы.

(А) Аккузативом не может маркироваться адвербиал длительности завершенной предельной ситуации (русский и др. славянские, латынь, фарерский и др. германские, ведийский, албанский, венгерский, корейский, удэгейский и др. тунгусо-маньчжурские, турецкий и некоторые другие тюркские, камбаата, канури, тамильский, колымский юкагирский).

Ни предельности, ни завершенности в отдельности не достаточно, чтобы исключить появление аккузатива. Так, уже цитировавшийся нами саамский пример иллю-

<sup>14</sup> В латыни, впрочем, accusativus graecus был, по-видимому, книжным заимствованием из греческого.

стрирует, что аккузатив может оформлять длительность незавершенной предельной ситуации:

(20) инарийский саамский = (2в)

|                                  |           |           |      |          |
|----------------------------------|-----------|-----------|------|----------|
| Sup                              | gaahrij   | kárbá     | urpá | iijjá.   |
| он(а)                            | строил(а) | лодка.АСС | весь | ночь.АСС |
| ‘Он(а) делал(а) лодку всю ночь’. |           |           |      |          |

С другой стороны, длительность завершенной неопределенной ситуации может выражаться аккузативным адвербиалом<sup>15</sup>:

(21) русский

*Вася проболел неделю.*

(В1) Если пациент обязательно оформляется аккузативом, то так же может оформляться и длительность ситуации, немаркированной по завершенности (русский и др. славянские, латынь, фарерский, ведийский, тохарские, венгерский, камбаата)<sup>16</sup>.

Аналогом этой фреквенталии для пространственных значений служит

(В2) Если пациент обязательно оформляется аккузативом, то так же может оформляться и длительность пройденного расстояния (русский и др. славянские, литовский, латынь, фарерский, ведийский, тохарские, венгерский).

(С) Если аккузатив употребляется для оформления темпоральной локализации (*dies-en Montag* этот-АСС понедельник ‘в этот понедельник’), то маркированные аккузативом ИГ служат одним из средств<sup>17</sup> выражения длительности ситуации (литовский, албанский, фарерский и др. германские, эвельский, камбаата, маргинально – русский).

Исключением к этой фреквенталии могли бы служить осетинский (и иронский, и дигорский диалекты)<sup>18</sup>, в котором темпоральная локализация, но не длительность может маркироваться суффиксом аккузатива-генитива-инессива.

<sup>15</sup> «Актантный статус» ИГ со значением меры при русских приставочных глаголах неочевиден. Однако следует отметить, что такие ИГ не удовлетворяют большинству тестов на актанты/прямое дополнение в РЯ и могут заменяться на подходящие наречия. С актантами их объединяют два свойства: они принимают генитив под отрицанием и плохо опускаются. Более того, неверно, что у соответствующих глаголов есть обязательная (семантическая?) валентность на длительность, они также могут модифицироваться и наречиями с «результативным» значением, ср. *В кустах просидел не впустую, успел многое выяснить* (Б. Акунин. «Алмазная колесница»). Поэтому такие ИГ могут вполне законно рассматриваться вместе с более прототипическими адвербиалами. М.А. Кропгауз [1998] придерживается точки зрения, что в контекстах наподобие приведенного выше речь идет об отдельной омонимичной приставке, однако нам такое решение не представляется разумным: оно приводит к тому, что у каждой приставки, способной ввести темпоральный актант, появляется результативный омоним.

<sup>16</sup> Луговой марийский близок к тому, чтобы быть исключением к этой фреквенталии: пациенты при переходных глаголах, как правило, маркируются там аккузативом, тогда как примеры с обстоятельством длительности, маркированным падежом, нам неизвестны. Однако когда пациент нереперентен или глагол-вершина нефинитный, маркирование аккузативом в марийском необязательно, см. [Толдова, Сердобольская 2002].

<sup>17</sup> Мы формулируем фреквенталию именно так, поскольку аккузативные адвербиалы не обязаны быть единственным способом выражения длительности, ср. русское *в течение*, венгерские послеложные группы с *át* ‘через’ и т.п.

<sup>18</sup> Он а priori не входит в нашу выборку именно из-за синкретизма показателей, однако генитив и аккузатив в нем отличаются по поведению соответствующих местоименных клитик: аккузативным составляющим соответствуют энклитики второй позиции, а генитивным – проклитики к именной группе.

(22) иронский осетинский

- а. Лæппу сахат-(\*ы) чиныг кæс-ти.  
мальчик час-(GEN/ACC/INESS) книга читать-PST.3SG  
'Мальчик читал книгу час'.
- б. Майрæмбон-\*(ы) Дзæуджыхъæу-мæ а-цæу-дзы-стæм.  
пятница-(GEN/ACC/INESS) Владикавказ-ALL PREV-идти-FUT-1PL  
'В пятницу мы поедем во Владикавказ'.

Однако локативные падежи часто используются для маркирования темпоральной локализации, см. [Haspelmath 1997], и нарушение можно объяснить именно проявлением синкретизма аккузатива-генитива с инессивом.

(D) Если аккузативом маркируется динамический локатив, то им маркируется также пространственная протяженность (тунгусо-маньчжурские; корейский; фарерский; венгерский).

Поскольку в нашей выборке немного языков, где бы аккузатив маркировал бы такое значение, эта фреквенталия достаточно слабая.

(E) Если аккузативом может маркироваться пространственная протяженность, то так же может<sup>19</sup> маркироваться и длительность ситуации.

В самом деле, во всех известных нам случаях (см. табл. 1) дело обстоит именно так.

## 5. ОБЪЯСНЕНИЯ

Распространенное объяснение непрототипическим значениям аккузатива то, что аккузатив грамматикализуется из периферийных падежей и пространственно-временные значения суть реликты изначальной семантики падежа (см., например [Десницкая 1984; Крысько 2006:52]). Однако полный цикл грамматикализации такого показателя в обязательно используемый аккузатив не зафиксирован ни в одном языке, и поэтому предлагавшиеся диахронические объяснения представляются нефальсифицируемыми<sup>20</sup>.

Интерес для типолога представляют лишь систематически и независимо появляющиеся значения. Поэтому мы заранее отказываемся от обсуждения значений, которые удалось обнаружить лишь в родственных языках<sup>21</sup> или в паре языков.

Наши данные показывают, что из периферийных значений аккузатива наиболее частотны в языках мира обозначения длительности немаркированной по завершенности ситуации и пройденного расстояния. Кроме того, достаточно распространены темпоральная локализация и цель. Последнее значение зафиксировано лишь в небольшом числе языков, а именно, в некоторых индоевропейских, корейском и камбаата, однако поскольку языки эти ареально и генетически чрезвычайно далеки друг от друга, такое совпадение, безусловно, вызывает интерес.

### 5.1. Темпоральные значения

В уже цитировавшейся работе И.Ш. Козинского дается такая мотивация темпоральных употреблений аккузатива: «Это свойство СФ [синтаксической функции] аккузатива можно объяснить так: поскольку типичным значением прямого дополнения

<sup>19</sup> См. оговорку в примечании 17.

<sup>20</sup> Ничуть не менее правдоподобно и тоже, по существу, нефальсифицируемо предположение, что эти значения возникают в результате размывания собственно пациентивного значения аккузатива.

<sup>21</sup> Так, значение 'каждый' маркируется аккузативом лишь в некоторых индоевропейских языках, значение 'этап' в неиндоевропейских языках вообще не отмечено.

является актант, семантическая роль которого предсказывается значением глагола, и, в то же время, ДП обыкновенно является наиболее информативным элементом предложения, неудивительно, что в форме, аналогичной форме ДП, ставится обстоятельство времени, которое также в определенных речевых ситуациях может быть одновременно самым предсказуемым и одновременно самым информативным членом практически при любом глаголе» [Козинский 1979: § 107].

Однако это объяснение никак не предсказывает, какие именно темпоральные значения могут так оформляться. Мы разделим значения на две группы: во-первых, длительность и количество раз<sup>22</sup>, а во-вторых, темпоральная локализация.

**5.1.1. Длительность: объяснение через пространственно-временную аналогию.** Сходство в оформлении пройденного расстояния и длительности ситуации проявляется не только в языках, использующих для обоих значений показатель аккузатива: так, в японском и то, и другое выражается ИГ без падежных энклитик, в бамана у некоторых глаголов существует диатеза, при которой именно обстоятельства темпоральной и пространственной длительности могут оформляться как прямые дополнения [Vydrine 1994: 53], более того, в таких конструкциях возможна пассивизация (*Пять дней было просижено курицей; Рынок был пройден рабыней.*)<sup>23</sup>.

Однако само пройденное пространство не является прототипическим пациенсом, поэтому такая аналогия не может, на наш взгляд, служить полноценным объяснением. Скорее, она свидетельствует о том, что у пространственных и темпоральных употреблений может существовать общая причина.

**5.1.2. Метафорическое распространение: пациент – расходуемое в течение ситуации время или проходимое пространство.** Вообще говоря, единообразное маркирование пациента и длительности не универсальное явление: в эргативном агульском длительность маркируется не абсолютивом, а эргативом, в баскском для этого используется инструменталис<sup>24</sup>, в юкагирских – локативные падежи [Maslova 2003a; 2003b], в чипевийском (атабаскский, Канада) длительность маркируется послелогом, в то время как ИГ пациента никак не маркирована [Wilhelm 2003], и т.д.

Тем не менее, единообразное маркирование достаточно распространено, и можно утверждать, что это не случайность, а систематическая аналогия. Многочисленные примеры, иллюстрирующие это положение, приведены в [Haspelmath 1997]. К ним мы можем добавить еще некоторые соображения. Так, во многих случаях, когда в языке есть несколько способов кодирования пациента и один из них используется для оформления адвербиалов длительности, то же самое можно сказать и об остальных.

Например, в литовском [Roduner 2005] и в некоторых русских диалектах [Кузьмина 1993] и пациент, и адвербиалы длительности могут маркироваться не только аккузативом, но и номинативом. Сюда же можно отнести употребление номинатива и аккузатива в корейском [Maling 1987].

Сложная система чередования падежей, оформляющих пациент, распространяется в прибалтийско-финских языках и на адвербиалы длительности. Ср. следующие финские примеры, взятые из работы [Pereltsvaig 1998].

(23) финский

(а, б, в – п а ц и е н с)

а. Maria luk-i kirja-n.

М.НОМ читать-PST книга-ACC/GEN

‘Мария читала книгу’.

<sup>22</sup> То есть функции меры в смысле [Lee, Wechsler 1996].

<sup>23</sup> В.Ф. Выдрин, личное сообщение.

<sup>24</sup> Однако некоторые значения (например ‘всю весну’) могут оформляться абсолютивом. Это служит дополнительным аргументом в пользу того, что полный охват некоторого периода – отдельное темпоральное значение.

б. Maria-n täytyy luke-a kirja/\*kirjan.  
 M.-ACC/GEN должен читать-INF книга.NOM/\*ACC  
 ‘Марии надо прочесть книгу’.

в. Hän ei luke-nut kirja-a/\* kirjan.  
 он(а) NEG.3.SG читать-PRTC.ACT.PST книга-PRT/\*-ACC  
 ‘Он(а) не читал(а) книгу’.

(г, д, е – адвербиал длительности)

г. Hän asu-i siellä yhden vuode-n.  
 он(а).NOM жить-PST там один.ACC/GEN год-ACC/GEN  
 ‘Он(а) жил(а) там год’.

д. Hänen täytyy asu-a siellä yksi vuosi.  
 он(а)-ACC/GEN должен жить-INF там один.NOM год.NOM  
 ‘Ему(ей) надо прожить там год’.

е. Hän ei asi-nut siellä yhtä vuotta.  
 он(а) NEG.3.SG жить- PRTC.ACT.PST там один.PRT год.PRT  
 ‘Она (и) года там не прожила’.

В других языках циркумбалтийского ареала, обладающих генитивом отрицания или его аналогами, дела обстоят сходным образом. Так, в русском языке из всех испа-циентивных значений, оформляемых аккузативом в утвердительных клаузах<sup>25</sup>, только значения меры, т.е. временной длительности, количества раз и пространственной протяженности могут маркироваться генитивом при отрицании, см. [Erschler 2007a]. Похожая картина наблюдается и в литовском<sup>26</sup>.

Дополнительным аргументом может служить и то, что в языках, где аккузатив не может оформлять неодушевленные пациенсы, у него не обнаруживается и адверби-альных значений.

Мы предполагаем, что такая систематическая аналогия может объясняться мета-форическим переосмыслением расходуемого в ходе ситуации времени как пациенса. Сходное объяснение предлагается в [Lee, Wechsler 1996] и [Haspelmath 1997].

**5.1.3. Аккузативные адвербиалы и перфективный аспект.** Изложенное выше не позволяет еще объяснить нашу фреквенталию А. Она представляет собой частный случай более общего явления – длительность ситуации, немаркированной по завер-шенности (for-адвербиал) оформляется во многих языках (несущественно, есть в них аккузатив или нет) более ядерным средством, чем длительность завершенной пре-дельной ситуации (in-адвербиал)<sup>27</sup>. Так, в осетинском, армянском, шокшинском эрзян-ском, гренландском эскимосском и японском for-адвербиалы выражаются ИГ, не-оформленной падежом, а in-адвербиалы – ИГ, оформленной некоторым локативным падежом. В тубаларском алтайском for-адвербиалы также не маркируются падежом, а in-адвербиалы маркируются дативом. В мартутунира (пама-ньонганский, Австралия) for-адвербиалы маркируются аккузативом-дативом, а in-адвербиалы – локативом. В адыгейском для for-адвербиалов используется эргатив или неоформленная основа, а для in-адвербиалов – инструменталис.

<sup>25</sup> Напомним, что в русском языке аккузатив маркирует следующие роли (см. [Крысько 2006]): длительность ситуации, немаркированной по завершенности; ‘каждый’; количество раз; этап; темпоральная локализация; пространственная протяженность.

<sup>26</sup> По данным нашего анкетирования информантов.

<sup>27</sup> [Haspelmath 1997] использует выражения telic and atelic extent adverbials. Хотя выражаться так, по-видимому, более точно и менее англоцентрично, я предпочел более краткие термины.

Эту более общую закономерность можно объяснить несколькими непротиворечивыми способами. Во-первых, при перфективном аспекте ситуация концептуализируется как единое целое, размещаемое во времени, так что время оказывается менее вовлеченным в ситуацию партиципантом, и его естественнее маркировать как периферийный, а не как ядерный актант.

Еще одно объяснение – дискурсивное. Подсчеты по текстам показывают, что в языках мира длительность при глаголах в перфективном аспекте кодируется гораздо реже, чем в имперфективном или нейтральном. В романе Дж. Роулинг «Harry Potter and sorcerer's stone» (английский) на 78 000 словоупотреблений приходится шесть in-адвербиалов и 41 for-адвербиал, в романе Д. Адамса «Hitchhiker's guide to the Galaxy» (английский) на 46 000 словоупотреблений приходится три in-адвербиала и 59 for-адвербиалов, в повести Платонова «Сокровенный человек» на 20 000 словоупотреблений приходится два in-адвербиала и 19 for-адвербиалов, в арчинских текстах [Кибрик и др. 1977] среди 12 000 словоупотреблений не встречается ни одного in-адвербиала и 10 for-адвербиалов, в мунджанских текстах [Грюнберг 1972] – из 25 000 словоупотреблений четыре in-адвербиала и 25 for-адвербиалов, в текстах на венту [Shepherd 1989] среди 8 000 словоупотреблений – ни одного in-адвербиала и 22 for-адвербиала, в текстах на не-персе [Phinney 1934: 1-300] один in-адвербиал и 10 for-адвербиалов.

Если предположить, что более частотные значения кодируются более ядерными средствами, это немедленно объяснит асимметрию в оформлении for- и in-адвербиалов.

**5.1.4. Темпоральная локализация.** Как показано, например, в [Haspelmath 1997], оформление темпоральной локализации отличается крайней нерегулярностью как типологически, так, зачастую, и в пределах одного языка, ср. *во вторник, на прошлой неделе, летом, в двадцатом веке* и т.п. Разнообразие используемых при этом средств таково, что ни подразделять это значение на более мелкие, ни давать объяснение появлению тут какого-либо конкретного падежа не кажется нам осмысленным. Возможно, в данном случае уместнее говорить о лексической функции (в смысле [Мельчук 1974]) «темпоральная локализация», которая по заданной лексеме выдаст подходящее падежное (или приложное) маркирование.

## 5.2. Аккузатив как падеж второго по важности партиципанта

Для многих значений аккузатива можно предложить еще одно объяснение – аккузативом маркируется второй по важности участник ситуации<sup>28</sup>. Такая мотивация вполне убедительно объясняет аккузативное маркирование цели, динамического локатива, а в какой-то степени и меры расстояния, сравнения, а также способа действия: глаголы, при которых стоят соответствующие ИГ, как правило, двухместны. Это объяснение можно сводить к метафорическому распространению отношения Агенса/Пациенса на прочие ситуации с двумя партиципантами<sup>29</sup>.

## 6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Мы показали, что различные адвербиальные значения аккузатива имеют различные мотивации: они суть а) аналогия длительность ситуации – пациенс (точнее даже, инкрементальная тема [Dowty 1991]); б) аналогия пациенс – второй по значению партиципant ситуации; в) последствия случайных диахронических процессов.

<sup>28</sup> К сожалению, это объяснение едва ли фальсифицируемо.

<sup>29</sup> Так, [Кибрик 2003: 144] постулирует, что «в когнитивной структуре человека события категоризируются радиально из прототипического центра, исходя из степени их подобия прототипическому событию с двумя участниками – Переходным Агеном и Переходным Пациентом».

2. Наиболее универсальным «адвербиальным» значением аккузатива является темпоральная и пространственная длительность.

3. Мы показали, что оформление аккузативом длительности возможно только для ситуаций, немаркированных по завершенности<sup>30</sup>.

4. Нами совершенно не обсуждалось появление аккузатива не в глагольных, а приложных зависимых (например, в славянских языках), а также аккузативное маркирование приложных<sup>31</sup> групп (корейский), употребление аккузатива для выражения пространственных значений в конструкциях с «наслоением падежей»<sup>32</sup> (корейский). Однако при этом возникает вопрос, какая часть семантики вносится аккузативом, а какая заключена в прилоге или во втором падеже, что требует детальных рассмотрений в каждом конкретном случае. Это представляется нам отдельной задачей.

#### Источники данных о языках, упоминаемых в статье

| Языки (по алфавиту)              | Источник                                      |
|----------------------------------|-----------------------------------------------|
| арабский, классический           | [Brockelmann 1953]                            |
| авестийский                      | [Sokolov 1967]                                |
| агульский                        | полевые материалы                             |
| адыгейский                       | полевые материалы                             |
| албанский                        | [Buchholz, Fiedler 1987]                      |
| алтайский, тубаларский диалект   | полевые материалы                             |
| армянский, древний (грабар)      | [Кусикьян 1959; Туманян 1971]                 |
| армянский, современный восточный | полевые материалы                             |
| арчинский                        | полевые материалы                             |
| бамана                           | [Vydrine 1994], В.Ф. Выдрин, личные сообщения |
| баскский                         | полевые материалы                             |
| венгерский                       | [Csirmaz 2006]                                |
| винту                            | [Shepherd 1989]                               |
| дивали                           | [Austin 1991]                                 |
| динка                            | [Nebel 1948]                                  |
| дяланди                          | [Austin 1991]                                 |
| готский                          | [Гухман 1958]                                 |
| греческий, древний               | [Schwyzer 1950]                               |
| ижорский                         | полевые материалы                             |
| исландский                       | [Стеблин-Каменский 1955]                      |
| ительменский                     | [Володин 1976]                                |
| камбаата                         | [Treis 2006]                                  |
| канури                           | [Cyffer 1974]                                 |
| карачаево-балкарский             | [Алиев 1973]                                  |

<sup>30</sup> Ср. также [Svenonius 2002].

<sup>31</sup> Термин «прилог» был изобретен М. Хаспельматом. Перевода для удобного английского выражения *adposition* почему-то не было, и единственным выходом для авторов, пишущих по-русски, до сих пор является громоздкое «предлог или послелог».

<sup>32</sup> *Case stacking* в англоязычной литературе. Стандартного русского перевода, по-видимому, не существует.

## Окончание

| Языки (по алфавиту)              | Источник                                                                |
|----------------------------------|-------------------------------------------------------------------------|
| кечуа, имбабура                  | [Cole 1982]                                                             |
| корейский                        | [Холодович 1954; Maling 1987; Maling et al. 2001]                       |
| латынь                           | [Соболевский 1950]                                                      |
| латышский                        | [Endzelin 1922]                                                         |
| литовский                        | полевые материалы                                                       |
| маньчжурский                     | [Gorelova 2002]                                                         |
| марийский, луговой               | [Пенгитов 1961]                                                         |
| мартутунира                      | [Dench 1995]                                                            |
| шокшинский эрзянский             | полевые материалы                                                       |
| мунджанский                      | [Грюнберг 1972]                                                         |
| нанайский                        | [Аврорин 1959; 1961]                                                    |
| немецкий                         | поиск по текстам                                                        |
| нс-персе                         | [Phinney 1934]                                                          |
| орочский                         | [Аврорин, Болдырев 2001]                                                |
| осетинский, иронский             | полевые материалы                                                       |
| саамский, инарийский             | [Nelson 2003]                                                           |
| санскрит                         | [Елизаренкова 1982, Delbrück 1893]                                      |
| татарский                        | [Закиев 1995], полевые материалы                                        |
| тараскский (пурепеча)            | [Foster 1969]                                                           |
| тохарские                        | [Thomas 1983], И.А. Сержант, личные сообщения                           |
| удэгейский                       | [Nikolaeva, Tolskaya 2001], И. Николаева, М. Тольская, личные сообщения |
| фарерский                        | [Lockwood 1964]                                                         |
| финский                          | [Pereltsvaig 1998]                                                      |
| хакасский (сагайский диалект)    | полевые материалы                                                       |
| чипевийский (дене-сюлине)        | [Wilhelm 2003], А. Wilhelm, личные сообщения                            |
| чувашский                        | [Андреев 1997]                                                          |
| эвенкийский                      | [Константинова 1964]                                                    |
| эвенский                         | [Мальчуков 1999]                                                        |
| эскимосский, западногренландский | [Fortescue 1984]                                                        |
| юкагирские                       | [Maslova 2003a; 2003b], Е.С. Маслова, личные сообщения                  |
| японский                         | полевые материалы                                                       |

## ГЛОССЫ

1,2,3 – первое, второе, третье лицо

4 – (в арчинских примерах) согласование по 4 согласовательному классу

ABL – аблатив

ACC – аккузатив

ACT – актив

ALL – аллатив

AOR – аорист

ART – артикль

INSTR – инструменталис

LOC – локатив

M – мужской род

N – средний род

NEG – отрицание

NOM – номинатив

OBJ – объектное согласование

OBL – косвенный падеж

PASS – пассив

AUX – вспомогательный глагол  
 COP – связка  
 CVB – конверб  
 DAT – датив  
 EXCL – эксклюзив  
 DECL – декларатив  
 DEF – определенный  
 F – женский род  
 GEN – генитив

PERF – перфект  
 PL – плюралис  
 POT – потенциалис  
 PRS – презенс  
 PRT – партитив  
 PST – прошедшее  
 PRTC – причастие  
 SG – сингулярис  
 TOP – топик

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аврорин 1959 – В.А. Аврорин. Грамматика нанайского языка. Т. 1. М.; Л. 1959.  
 Аврорин 1961 – В.А. Аврорин. Грамматика нанайского языка. Ч. 2. М.; Л., 1961.  
 Аврорин, Болдырев 2001 – В.А. Аврорин., Б.В.Болдырев. Грамматика ороцкого языка. Новосибирск, 2001.  
 Алиев 1973 – У.Б. Алиев. Синтаксис карачаево-балкарского языка. М., 1973.  
 Андреев 1997 – И.А. Андреев. Чувашский язык // Языки мира. Тюркские языки. М., 1997.  
 Аркадьев 2006 – П.М. Аркадьев. Типология двухпадежных систем. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.  
 Володин 1976 – А.П. Володин. Ительменский язык. Л., 1976.  
 Грюнберг 1972 – А.Л. Грюнберг. Мунджанский язык, Л. 1972.  
 Гухман 1958 – М.М. Гухман. Готский язык. М., 1958.  
 Десницкая 1984 – А.В. Десницкая. Сравнительное языкознание и история языков. Л., 1984.  
 Елизаренкова 1982 – Т.Я. Елизаренкова. Грамматика ведийского языка. М., 1982.  
 Закиев 1995 – М.З. Закиев. Татарская грамматика. Т. III. Синтаксис. Казань, 1995.  
 Зализняк 1973 – А.А. Зализняк. О понимании термина «падеж» в лингвистических описаниях // Проблемы грамматического моделирования. М., 1973. (Перепеч. в [А.А. Зализняк. Русское именное словоизменение. М., 2002]).  
 Кибрик 2003 – А.Е. Кибрик. Константы и переменные языка. СПб., 2003.  
 Кибрик и др. 1977 – А.Е. Кибрик, С.В. Кодзасов, И.П. Оловяникова, Д.С. Самедов. Арчинский язык. Тексты и словари. М., 1977.  
 Козинский 1979 – И.Ш.Козинский. Некоторые грамматические универсалии в подсистемах выражения субъектно-объектных отношений Дис. ... канд. филол. наук. М., 1979.  
 Константинова 1964 – О. А. Константинова. Эвенкийский язык, М.; Л., 1964.  
 Кронгауз 1998 – М.А. Кронгауз. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М., 1998.  
 Крысько 2006 – В.Б. Крысько. Исторический синтаксис русского языка. Объект и переходность. М., 2006.  
 Кузьмина 1993 – И.Б. Кузьмина. Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте. М., 1993.  
 Кусикьян 1959 – И.К. Кусикьян. Очерки исторического синтаксиса литературного армянского языка. М., 1959.  
 Мальчуков 1999 – А.Л. Мальчуков. Синтаксис простого предложения в эвенском языке. СПб., 1999.  
 Мельчук 1974 – И.А. Мельчук. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл⇌Текст». М., 1974.  
 Пенгитов 1961 – Н.Т. Пенгитов. (ред. ). Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола, 1961.  
 Соболевский 1950 – С.И. Соболевский. Грамматика латинского языка. Часть теоретическая. Морфология, синтаксис. М., 1950.  
 Стеблин-Каменский 1955 – М.И. Стеблин-Каменский. Древнеисландский язык. М., 1955.  
 Толдова, Сердобольская 2002 – С.Ю. Толдова, Н.В. Сердобольская. Некоторые особенности оформления прямого дополнения в марийском языке // Лингвистический беспредел. Сборник статей к 70-летию А.И. Кузнецовой. М., 2002.  
 Туманян 1971 – Э.Г. Туманян. Древнеармянский язык. М. , 1971.  
 Холодович 1954 – А.А. Холодович. Очерк грамматики корейского языка. М., 1954.

- Эршлер 2006 – Д.А. Эршлер. О типологии темпоральных значений показателя аккузатива // Третья конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Санкт-Петербург, 2–4 ноября 2006 г. Материалы. СПб., 2006.
- Austin 1991 – P. Austin. Double case-marking in Kanyara and Mantharta languages, Western Australia // La Trobe papers in linguistics. V. 4. 1991. [<http://www.latrobe.edu.au/linguistics/LaTrobePapersinLinguistics/Vol%2004/Contents.htm>]
- Brockelmann 1953 – C. Brockelmann. Arabische Grammatik, Leipzig. 1953.
- Buchholz, Fiedler 1987 – O. Buchholz, W. Fiedler. Albanische Grammatik. Leipzig, 1987.
- Cole 1982 – P. Cole. Imbabura Quechua. Amsterdam, 1982.
- Csirmaz 2006 – A. Csirmaz. Accusative case and aspect // K.É. Kiss (ed). Event structure and the left periphery of Hungarian. Dordrecht, 2006.
- Cyffer 1974 – N. Cyffer. Syntax des Kanuri. Hamburg, 1974.
- Davidse, Lamiroy 2002 – K. Davidse, B. Lamiroy (eds.). The nominative and accusative and their counterparts. Benjamins, 2002. [<http://site.ebrary.com/pub/benjamins/Doc?isbn=1588111822>]
- Delbrück 1893 – B. Delbrück. Vergleichende Syntax der Indogermanischen Sprachen. Strassburg, 1893.
- Dench 1995 – A. Dench. Martuthunira: A language of the Pilbara region of Western Australia. Canberra, 1995.
- Dowty 1991 – D. Dowty. Thematic proto-roles and argument selection // Language. V. 67. 1991. № 3.
- Endzelin 1922 – J. Endzelin. Lettische Grammatik. Riga, 1922.
- Erschler 2007a – D. Erschler. The structure of events and the genitive of negation with measure adverbials in Russian // Proceedings of the workshop on negation and polarity. Collaborative research center 441. University of Tübingen, 2007.
- Erschler 2007b – D. Erschler. On case marking of duration adverbials // 7th International conference of the Association for linguistic typology. Book of Abstracts. Paris, 2007.
- Fortescue 1984 – M. Fortescue. 1984. West Greenlandic. London, 1984.
- Foster 1969 – M.L. Foster. The Tarascan language. Berkeley, 1969.
- Gorelova 2002 – L.M. Gorelova. Manchu grammar. Leiden, 2002.
- Haspelmath 1997 – M. Haspelmath. From space to time. Temporal adverbials in the world's languages. München, 1997.
- Joshi 1993 – S. Joshi. Selection of grammatical and logical functions in Marathi. Ph.D. Thesis. Stanford University, 1993.
- Kim 2001 – M.-J. Kim. The accusative adverbials in Korean and delimiting phrase. Unpublished general papers. UMass-Amherst, 2001.
- Kim, Maling 1993 – S. Kim, J. Maling. Syntactic case and frequency adverbials in Korean // V.S. Kuno et. al. (eds). Harvard studies in Korean linguistics. 1993.
- Kiparsky 1998 – P. Kiparsky. Partitive case and aspect // M. Butt, W. Geuder (eds.). The projection of arguments. Stanford, 1998.
- Lazard 1994 – G. Lazard. L'Actance. Paris, 1994.
- Lee, Wechsler 1996 – Yae-Sheik Lee, S. Wechsler. The domain of direct case assignment // Natural language and linguistic theory. 1996. 14.3.
- Lockwood 1955 – W.B. Lockwood. An introduction to modern Faroese. Kobenhavn, 1955.
- Maling 1987 – J. Maling. Adverbials and structural case in Korean // Harvard studies in Korean linguistics. 1987. III.
- Maling et al. 2001 – J. Maling, Jong Sup Jun, Sowoon Kim. Case-marking on Duration adverbials revisited // Selected papers from the Twelfth international conference of Korean linguistics. Seoul, 2001.
- Maslova 2003a – E. Maslova. A grammar of Kolyma Yukaghir. 27. Berlin, 2003.
- Maslova 2003b – E. Maslova. Tundra Yukaghir. München, 2003.
- Melis 2002 – L. Melis. Objects and quasi-objects: The constellation of objects in French // K. Davidse, B. Lamiroy (eds.). The nominative and accusative and their counterparts. Benjamins, 2002.
- Nebel 1948 – P.A. Nebel. Dinka Grammar. Verona, 1948.
- Nelson 2003 – D. Nelson. Case and adverbials in Inari Saami and Finnish // A. Dahl, P. Svenonius (eds.). Proceedings of the 19th Scandinavian conference of linguistics. Nordlyd 31.4. 2003.
- Nikolaeva, Tolskaya 2001 – I. Nikolaeva, M. Tolskaya. A Grammar of Udihe. Berlin, 2001.
- Pereltsvaig 1998 – A. Pereltsvaig. Genitive of negation in Russian // The proceedings of the 13th IATL annual conference. Jerusalem, 1998.
- Pereltsvaig 2000 – A. Pereltsvaig. On accusative adverbials in Russian and Finnish // The proceedings of the 15th IATL annual conference. Jerusalem, 2000.
- Phinney 1934 – A. Phinney. Nez Perce texts. New York, 1934.
- Plank 1984 – F. Plank (ed.) Objects: towards a theory of grammatical relations. London, 1984.

- Roduner 2005 – *M. Roduner*. Der Nominativ in Zeitadverbiale im Litauischen // *Acta linguistica lituanica*. 2005. LII.
- Schwyzer 1950 – *E. Schwyzer*. Griechische Grammatik. V. 2. München, 1950.
- Shepherd 1989 – *A. Shepherd*. Wintu texts. Berkeley, 1989.
- Smita 1993 – *J. Smita*. Selection of grammatical and logical functions in Marathi. PhD Thesis. Stanford, 1993.
- Smith 1991 – *C. Smith*. The parameter of aspect. Dordrecht, 1991.
- Sohng 2004 – *Hong-Ki Sohng*. A minimalist analysis of adverbial case in Korean // *Studies in generative grammar*. 2004. 14(1).
- Sokolov 1967 – *S.N. Sokolov*. The Avestan language. Moscow, 1967.
- Svenonius 2002 – *P. Svenonius*. Case is uninterpretable aspect // *Proceedings of the perspectives on aspect conference at the university of Utrecht*. Utrecht, 2002.
- Tatevosov 2002 – *S. Tatevosov*. The parameter of actionality // *Linguistic typology*. 2002. 6.
- Thomas 1983 – *W. Thomas*. Der tocharische Obliquus im Sinne eines Akkusativs der Richtung. *Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften und der Literatur, Geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse*. Jahrgang. 1983. № 6.
- Treis 2006 – *Y. Treis*. Form and function of case marking in Kambaata // *Afrikanistik online* [интернет-источник <http://www.afrikanistik-online.de/archiv/2006/379/>]
- Vydrine 1994 – *V. Vydrine*. Verbes reflexis bambara // *Mandenkan*. 1994. 28.
- Weber 1996 – *D.J. Weber*. Una grammatica del quechua del huallaga (huanuco). Lima. 1996.
- Wilhelm 2003 – *A. Wilhelm*. Situation type and viewpoint aspect, or telicity and perfectivity, in Dene Suline (Chipewyan) // *Proceedings of 2002 workshop on structure and constituency in the languages of the Americas*. Vancouver, 2003.